

Книга "Граф Карл-Ханс фон Харденберг. Одна из судеб немецкого Сопротивления" является частью российско-германского проекта "Харденберги. История семьи и книжной коллекции". Герой книги – прусский помещик и офицер граф Карл-Ханс фон Харденберг (1891–1958)¹ участвовал в ряде заговоров, направленных против Гитлера.

Книга открывается предисловиями двух историков: российского (Б.Л. Хавкина) "Сопротивление Гитлеру и граф Харденберг" и германского (Г. Агде) "Человек, каких было немного". Авторы предисловий характеризуют публикуемые тексты, дают определение понятия "Сопротивление", показывают роль Харденберга в борьбе против Гитлера.

Г. Агде, являющийся также редактором-составителем этого издания, назвал свое детище "одновременно собранием документов и книгой для чтения", а также "мозаикой, из которой сложена еще одна немецкая судьба" (с. 15).

Отставной офицер Харденберг, тяжело раненный на фронтах Первой мировой войны, с 1918 г. жил в своем фамильном имении Нойхарденберг в 70 км от Берлина. Харденберг был счастливо женат на графине Ренате², был отцом четырех дочерей и сына.

После прихода нацистов к власти граф Харденберг демонстративно отказался вступить в гитлеровскую партию. С началом Второй мировой войны он был призван на военную службу в должности командира резервной части вермахта. С осени 1940 г. Харденберг служил личным адъютантом генерал-полковника Ф. фон Бока – командующего группой армий "Б" во Франции. С 22 июня 1941 г. фон Бок в чине генерал-фельдмаршала командовал груп-

пой армий "Центр" на Восточном фронте, а Харденберг был его адъютантом. Летом и осенью 1941 г. Харденберг, совместно с офицерами штаба группы армий "Центр" Х. фон Тресковым, Ф. фон Шлабрендорфом и Г. фон Леендорфом готовил покушение на Гитлера в случае его прибытия в ставку фон Бока. Однако привлечь Бока на свою сторону заговорщикам не удалось.

18 декабря 1941 г., после поражения вермахта под Москвой, Гитлер отстранил фон Бока от командования группой армий "Центр" и 16 января 1942 г. назначил его командующим группы армий "Юг". Однако в июле 1942 г. у Бока возникли новые разногласия с Гитлером. 15 июля 1942 г. фельдмаршал ушел в отставку.

Вместе с Бокон вернулся домой и Харденберг, который, побывав на Восточном фронте, стал ещё более решительным противником Гитлера. Существенная часть обсуждений плана покушения на нацистского диктатора проходила в имении Харденберга: здесь гестапо было труднее организовать слежку за заговорщиками. "Участники заговора сходились в том, что после устранения Гитлера необходимо немедленно заключить компромиссный мир, отвести германские войска на территорию рейха, образовать временное германское правительство, разъяснить немцам преступную роль Гитлера и его клики, провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определить основные формы управления страной и направления политики", – подчеркивает Б.Л. Хавкин (с. 9).

Г. Агде отмечает, что в новом германском правительстве Харденберг получил бы, "как он того и хотел, пост обер-президента Берлина и Бранденбурга, что, по нынешним меркам, ничуть не меньше кресла премьер-министра" (с. 13).

После неудачной попытки покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Харденберг был арестован и помещен в концентрационный лагерь Заксенхаузен, а его имение Нойхарденберг перешло в собственность национал-социалистов. Гестапо ходатайствовало о вынесении Харденбергу смертного приговора. Но расправиться с Харденбергом нацисты не успели: 22 апреля 1945 г. Красная Армия освободила Заксенхаузен. Харденберг вышел на свободу.

¹ Граф Карл-Ханс фон Харденберг был правнучатым племянником прусского реформатора и государственного канцлера князя Карла Августа фон Харденберга (1750–1822).

² Рената Харденберг (1888–1959), урожденная графиня Шуленбург-Либерозе, была дочерью владетельного князя Либерозе графа Отто Шуленбурга и родственницей ряда участников антигитлеровского Сопротивления. Среди них – бывший германский посол в Москве граф Фридрих-Вернер Шуленбург и бывший заместитель полицай-президента Берлина граф Фриц-Дитлоф Шуленбург, которые были казнены нацистами.

Судьба Харденберга и его семьи неотделимы от истории имения Нойхарденберг, что дает читателю уникальную возможность увидеть жизнь семейства Харденберг в историко-культурном контексте. В 1949 г. после создания ГДР в результате аграрной реформы имение Нойхарденберг было вновь национализировано и переименовано в Марксвальде. Семья Харденбергов была к тому времени окончательно выселена из своего дома и покинула Восточную Германию. (Наследникам графа вернули Нойхарденберг лишь в 1993–1994 гг. В 1997 г. усадьба была продана Немецкому союзу сберегательных касс, который отреставрировал ее исторические строения.)

Первая часть книги знакомит читателя с записками Харденберга, которые и явились, по признанию Г. Агде, "побудительным толчком" для создания книги (с. 13). Далее следуют воспоминания графини Ренаты Харденберг, рассказывающей об аресте мужа, своих попытках помочь ему, защитить остальных членов семьи.

Воспоминания супругов Харденберг – не только новый источник по истории антигитлеровского Сопротивления в Германии, но и талантливое литературное произведение. Мемуары супругов Харденберг создавались в 1944–1945 гг. как личные тексты, предназначенные для своих детей и ближайших друзей семьи. Субъективность взгляда супругов Харденберг не снижает значения их воспоминаний; она придает особое, человеческое звучание эпохе, захватившей в водоворот исторических событий Германию и весь мир.

Вторая часть книги посвящена воспоминаниям современников Харденберга. В рассказе дочери Карл-Ханса и Ренаты графини Райнхильд фон Харденберг об отце и семье, о собственном участии в подготовке покушения на Гитлера, аресте и заключении в женской тюрьме Моабит, а также о своей жизни после 1945 г. важны не только неизвестные страницы семейной истории. Интересна и данная графиней Хайнхильд оценка "прусского духа", содержащая новые для российского читателя представления о пруссачестве. Строгая система воспитания детей в Пруссии имела целью их подготовку "к реальной жизни, к жизни и в хорошие, и в плохие времена" (с. 118). Эта система воспитания помогла юной аристократке сохранить мужество, присутствие духа и выжить в нацистских застенках.

Новые штрихи к семейному портрету Харденбергов содержатся в воспоминаниях домашней учительницы в Нойхарденберге И. Гайзендёрфер, ученицам которой прививалось "само собой разумеющееся самообладание" (с. 135).

Краткий рассказ Г. фон Бисмарка и воспоминания Л. фон Хаммерштайн-Экуорда, служивших под командованием Харденберга, высвечивают черты Харденберга как профессионального воина и участника антигитлеровского заговора, управляющего имуществом прусского королевского дома и "прогрессивного консерватора", готового после падения нацистского режима "поделиться частью своей собственности" с переселенцами (с. 147).

Особый интерес представляют воспоминания бывших узников Заксенхаузена П. Хофмана и Ф. Перлицы, переживших вместе с Харденбергом тяготы заключения в нацистском концентрационном лагере. Речь идет о дружбе между прусским аристократом и простым рабочим-коммунистом, сложившейся в заключении, о связывавшей их после освобождения из лагеря многолетней переписке, продолжавшейся и после раскола страны, когда они оказались по разные стороны германо-германской границы. "Харденберг... никогда не отзывался о коммунистах плохо... Он принадлежит к числу тех людей, которые были уверены, что говоря об антифашистском движении в Германии, первыми следует упоминать коммунистов" (с. 154–155).

В третьей части книги представлены три статьи. Вопросы христианской этики, отношения к закону и государству, служение которому являлось делом чести для Харденберга как прусского дворянина, получили рассмотрение в статье почетного доктора теологии А. Шёнгерра. Автор размышляет о праве человека на самоубийство, апеллируя к попытке Харденберга, человека глубоко верующего, свести счеты с жизнью после его ареста гестаповцами. Опираясь на доводы религиозного философа Д. Бонхёфера, который был одним из руководителей антигитлеровской оппозиции, А. Шёнгерр пишет: "У нас нет никакого права осуждать всякое лишение себя жизни ради жертвенного спасения других людей" (с. 159). Харденберг отмечал, что "большинство участников нашей группы исповедовало традиционное христианство евангелического или католического толка. Мы не могли не признать, что ни с военной, ни с религиозной точки зрения

такой шаг не подлежит оправданию, но мы все равно должны были его сделать" (с. 160). Харденберг осуждал "дух безбожного высокомерия" (с. 160) гитлеровского режима, проявившийся, в частности, в антигуманном обращении нацистов с советскими военнопленными. Харденбергу и его единомышленникам было ясно, "что они вынуждены жить под гнетом власти, которая вознаграждала не тех, кто делал добро, а тех, кто творил зло; власти, которая за добродетель выдавала преступление. Люди, ставшие соблюдать конспирацию из чувства христианской ответственности, нарушением неправых законов как раз и хотели освятить это поруганное право" (с. 161).

Пастор М. фон Эссен в статье "На рубеже времен. Пастор в Марксвальде (Нойхарденберге)" пишет о судьбе усадьбы Харденбергов после раскола Германии. Эссен, тогда гражданин ГДР, прибыв в 1986 г. в Марксвальде, с удивлением обнаружил полное отсутствие знаний о той части немецкого Сопротивления, которая была связана с именем и поместьем Харденберг. Шесть лет церковной службы в Марксвальде стали как для пастора, так и для его прихожан временем возвращения к реальной истории.

В статье "Памятники и их проекции" Г. Агде предлагает вниманию читателей историю усадьбы Нойхарденберг. Автору удалось удачно объединить разные исторические эпохи; он показал не только воздействие времени на усадьбу и дворец Нойхарденберг, но и почти мистическое влияние этого исторического места на людей.

Четвертая, заключительная часть книги называется "Размышления 2004 года". Главный уполномоченный фонда "Дворец Нойхарденберг" Б. Кауфман рассказывает о сегодняшнем дне усадебного комплекса и деятельности своего фонда. При этом он обращается к понятию пруссачества, которое до сегодняшнего дня "остается неразрывно связанным со способностью немцев с педантичной точностью и размахом участвовать в нацистской машине убий-

ства", хотя "под общим понятием пруссачества можно объединить целый ряд категорий" (с. 179). Представитель прусской поместной аристократии, монархист Харденберг сделал "правильный выбор в конфликте между возведенным в религиозную догму пруссачеством и простой человеческой совестью" (с. 182). Б. Кауфман подчеркивает: "Напрямую присущая прусскому духу ценность понятий доверия и верности помогла глубоко верующему христианскому сознанию Харденберга прийти к решению о том, что обман доверия освобождает пострадавшую сторону от соблюдения верности обманувшей стороне" (с. 182).

Б. Кауфман отмечает не только ландшафтные особенности Нойхарденберга, но и его глубокие исторические корни. Автор обращает внимание и на то, что перед дворцом "находятся памятник и мемориальное кладбище, на котором покоятся советские солдаты, павшие за Берлин в 1945 г. Неподалеку захоронены в братской могиле и немецкие солдаты, погибшие в той же битве" (с. 183).

Внучатый племянник Харденберга граф Г. фон Харденберг делится своими впечатлениями о первом десятилетии после объединения Германии и своей семье.

Книга завершается обширным приложением. Оно состоит из кратких примечаний к текстам, аннотированного указателя имен и именного указателя. Издание содержит обширный иллюстративный материал.

Книга "Карл-Ханс фон Харденберг. Одна из судеб немецкого Сопротивления" поможет читателям обогатить свои знания о немецкой истории и культуре, расширить представление об антигитлеровском Сопротивлении, уточнить понимание пруссачества.

Н.П. Тимофеева,
кандидат исторических наук,
доцент центрального филиала
Российской академии правосудия,
руководитель Регионального центра
устной истории
г. Воронеж